

- ...Короче говоря, Гильдии Плотников было приказано снабдить монастырь, недавно построенный у Хассе, всем необходимым. Новый Верховный епископ хочет, чтобы это было сделано как можно скорее, самое позднее - через два месяца. Ее представители - Густав гильдмастер и Бенно из компании "Гильберта", и, похоже, они готовы заплатить любую цену, чтобы компенсировать сжатые сроки. Они также обсуждают это с Гильдией Строителей, но мы не собираемся проигрывать им, когда речь заходит о мебели и других предметах интерьера. Все мастерские, поставьте на выполнение этого заказа, всех кого только можете.

Это были слова высокопоставленного члена Гильдии Плотников, который созвал всех мастеров города Эренфеста, бывших её членом. Они все тут же вскочили на ноги, возбужденно крича, но я, оцепеневший от услышанного, так и остался сидеть.

...И что это должно означать?

Это вроде бы я считался избранным мастером Верховного епископа, но она ничего не говорила о строительстве нового монастыря в Хассе. И она определенно не говорила о том, что собирается разместить такой масштабный заказ в Гильдии Плотников.

Обычный все происходило таким образом - клиент приносил заказ на выполнение каких либо больших работ в свою избранную мастерскую, а затем мастерская озвучивала его в гильдии. Затем эти двое - избранная мастерская и гильдия - продолжали бы сотрудничать, чтобы распределить работу, решая, сколько понадобится денег для выполнения заказа. И все же мне не только не рассказали об этом заказе, но и не был включен в список представителей наряду гильдмастера и Бенно.

Я что - не избранный мастер Верховного епископа ..?

Я несколько раз уже работал на Верховного епископа с тех пор, как мастерская Достая, работавшая на Бенно, отослала ее ко мне. Она хотела, чтобы я сделал для нее печатный станок, и мы подготавливали древесину, которую приют затем использовал для зимнего рукоделия.

Компания "Гилберта" как посредник, передала нам что Верховный епископ удовлетворена нашей работой, а мастер мастерской Достая продолжал ворчать, что он никогда не послал бы девочку к нам, если бы знал, что она станет верховным епископом, поэтому я предположил, что я стал её избранным мастером.

Неужели я ошибся? . . . Или она в какой-то момент отказалась от меня из - за того, что я недостаточно хорошо выполнял свою работу?

Холодный пот заструился по моей спине, и я почувствовал, как дрожат мои руки. Как будто кто-то вылил мне на голову ведро ледяной воды. Моя мастерская была самой молодой из всех в Гильдии плотников, и ее статус резко менялся в зависимости от того, был ли я избранным мастером Верховного епископа - тем более, что она была также приемной дочерью эрцгерцога. Без этого статуса будущее моей мастерской было бы окутано мраком.

- Эй, Инго, ты следующий, - сказал представитель гильдии.

Я встал, чтобы услышать, какова будет моя доля работы, и тогда он поручил мне сделать оконные рамы для монастыря. На это я ответил кивком и вышел из Гильдии.

Небо было ясным, а солнце сияло, испуская лучи, которые были достаточно горячими, чтобы обжечь кожу. На улице было полно мастеров плотницких мастерских, взволнованных большим заказом.

Один из них, мастер мастерской Досталя, заметил меня и подошел. Он схватил меня за плечи, приблизил свое лицо и прошептал:

- Инго, ты не был назван наверху в качестве избранного мастера, и ты не занимаешься распределением работы. Что случилось с твоим положением избранного мастера Верховного епископа?

Он довольно откровенно высказал страхи, что сейчас ворочались моем сердце. Мне тут же захотелось обозвать его идиотом и сказать, что, конечно же, я её избранный мастер, но после всего случившегося я уже не был так уверен в этом.

Мое задержка с ответом стала сама по себе ответом, что вызвало у мастера неприятную ухмылку.

- Ну ладно. Полагаю, это означает, что эта работа - мой большой шанс, а, как ты думаешь?

К тому времени, когда я осознал свою ошибку, было уже слишком поздно; он уже пришел к выводу, что выполненная моей мастерской работа не понравилась Верховному епископу, что, в свою очередь, привело к тому, что я потерял её расположение. Все мастера гильдии теперь сами будут бороться за ее внимание, нравится мне это или нет.

Я вернулся в свою мастерскую и рассказал мастерам о работе, которую мы будем делать для монастыря.

- Прямо сейчас поступил большой заказ, и мы должны сделать его быстро.

Двое моих лежерлов издали радостные возгласы. При любых других обстоятельствах большой заказ для нашей мастерской был бы чем-то вроде праздника, но мне пришлось проглотить неприятную горечь во рту, что бы продолжить говорить.

- Линус, Димо, тут нечему радоваться. Верховный епископ поручил эту работу Гильдии

плотников. Она не обсуждала её со мной заранее, и я не был включен в список ее представителей. Возможно мы больше не её избранная мастерская и мастера.

Улыбки тут же исчезли с их лиц, но моя жена Анника просто посмеялась над моими опасениями.

- К чему так сильно мрачнеть по этому поводу? Она ведь не сказала тебя этого прямо, верно? - спросила она.

- Нет, но у меня нет никакой возможности спросить ее, что она думает о нашей мастерской, и я тоже не могу никого послать к ней. Она может отвернуться от нас в любой момент и мы даже не будем знать об этом.

Аника была права, что официального отказа от наших услуг еще не было оглашено, но как простолюдин, я не мог просто прийти к Верховному епископу в любое время, когда бы я этого захотел. Посоветоваться с ней было бы, конечно, к лучшему, но она была недостижима для простого ремесленника вроде меня.

- Ой, ты такой мнительный. Нет никаких причин волноваться на этот счет, когда она так плотно загружает вас заказами. Когда она призовет тебя, чтобы сделать следующий заказ, ты все узнаешь наверняка. Все, что тебе нужно сейчас делать, это выполнить порученную работу. Сделай её так хорошо, чтобы ты мог с гордостью выпятив грудь предъявить исполненный заказ другим мастерам и мастерским, тем самым показав им почему Верховный епископ выбрала именно тебе, - сказала Аника, с искренним смехом хлопая меня по спине. Она была меньше меня ростом, но обладала энергией человека вдвое крупнее ее, и ее широкой улыбкой было достаточно, чтобы немного поднять мне настроение.

- Не слишком ли ты уверена что все обойдется?

- А ты думаешь что слишком? Ты можешь быть лишен своего положения избранного мастера только в том случае, если будешь плохо работать, а все выполненные нами заказы полностью удовлетворили нашу клиентку, верно? - Спросила она, всматриваясь в меня своими серыми глазами.

Я прекрасно понимал, что она просто пытается успокоить и подбодрить меня, и я определенно не мог позволить своим страхам взять верх надо мной, пока Аника и лехерлы так внимательно смотрели на меня. Поэтому я выпрямил спину и поднял подбородок.

- Ты совершенно права. Как бы я не мучился от переживаний этим делу никак не поможешь. Но да, вернемся к нашему заказу - мы будем жить в новом монастыре, чтобы успеть закончить эту работу. В Купеческой Гильдии состоится собрание всех мастерских, которые там будут работать, так что я тоже буду участвовать в нем.

Разъяснение проводилось в Купеческой Гильдии, а не в Гильдии Плотников по трем ключевым

причинам: гильдмастер был одним из представителей Верховного епископа, они доставляли авансовые платежи, и бригадиры из Строительной Гильдии также будут участвовать.

Я оглядел толпу на втором этаже Купеческой гильдии и заметил, что здесь было довольно много незнакомых лиц. Нам было сказано, что для ускорения выполнения работ мастера по очереди должны спать в монастыре Хассе, и из – за этого нам также нужно будет взять с собой женщин -наших жен, дочерей или наемных слуг – вместе с нами. В монастыре было много комнат, где мы могли бы остановиться, но еще не было ни дверей, ни оконных стекол, и нам самим пришлось бы везти с собой матрасы и другие предметы первой необходимости.

... Значит, они говорят, что мы не можем даже спать дома, пока не сделаем двери и оконные стекла? Нам нужно поторопиться и сделать их побыстрее, чтобы мы могли вернуться в свои дома.

- Припасы для повседневных нужд будут доставляться в монастырь на повозках, - начал гильдмастер, - и так как когда мастера надолго покидают свои мастерские плохо отражается делах их мастерских, вы будете оставаться там на ночь по очереди. Те из вас, кто собрался здесь сегодня - ваши мастерские отправятся туда первыми.

- Ваши гильдии выбрали для этого свои самые быстро работающие мастерские, и хотя нагрузка, несомненно, будет большой, я верю, что вы все справитесь с нею. И естественно, ваша оплата будет меняться в зависимости от качества и количества вашей работы. Мы без колебаний заплатим дополнительные деньги, чтобы покрыть внезапный характер этой работы, - заключил он, показывая несколько маленьких золотых монет толпе в качестве поощрения.

Все мастера заухмылялись при их виде.

- Эта работа будет легкой, так как в домах из «айвори», где живут аристократы, все окна и двери имеют одинаковые размеры. Давайте все сделаем их здесь побольше, а оставшиеся потом в Хассе, - сказал один мастер.

Что же касается еды, то компания "Отмар", по-видимому, распределяла работу между различными закусочными, которые должны будут привезти свою еду на продажу в монастырь. Нам также было сказано покупать все необходимое у Хассе и окрестных крестьян, наряду с несколькими другими предупреждениями о том, как нам себя вести живя там.

Когда с пояснениями было закончено, мастера начали расходиться по домам. Тогда то меня и окликнул Бенно из компании Гильберта.

- Инго, ты не мог бы подойти на минутку?

Я подошел, не обращая внимания на любопытные взгляды других мастеров, и Бенно продолжил:

- Не забывай, что ты избранный мастер Леди Розмэйн. Ты будешь находится в монастыре от начала и до самого конца привидения его в порядок, так что не будь небрежен в приготовлениях.

Как оказалось, им нужен был кто-то на месте, чтобы давать распоряжения, направляя, какие изделия какой мастерской будут идти, и на эту роль был выбран я. Я испытал некоторое облегчение, узнав, что Бенно думает что я все еще избранный мастер Верховного епископа, но я все равно должен был убедиться в этом.

- Привет, Бенно... Неужели я и вправду её избранный мастер? - Осторожно спросила я, желая получить ясный ответ. Но Бенно в ответ лишь неопределенно пожал плечами.

- Я знаю, что она считает тебя одним из своих Гутенбергов, но разве она никогда не упоминала, что ты работаешь на неё? Для меня это новость. Если бы я знал это, то не стал бы выслушивать как сотрудники мастерской "Досталь" изо дня в день жалуются мне, что упустили свой шанс.

- Мне их жалобы не интересны. Я хочу сказать, что если я действительно её избранный мастер, то почему мне ничего заранее не рассказали? Такой большой заказ, должен быть готовится самое меньшее в течении нескольких месяцев.

Все столярные и строительные мастерские в городе были вовлечены в исполнение этого заказа, и проект должен был быть завершен самое большее в течение месяца или двух. Для работы, которая требовала перемещения такого количества людей, это должно было быть все спланировано заранее. По крайней мере, я так думал. Бенно только поморщился, покачал головой и поднял три пальца.

- Нет, все началось три дня назад.

- Что?!

Бенно вкратце обрисовал мне ситуацию: строительство итальянского ресторана, совместно финансируемого Верховным епископом, компанией Гилберта и компанией Осмара было завершено, и перед его открытием был запланирован ужин, на котором должен был присутствовать сам эрцгерцог. Очевидно, за столом Верховный епископ попросила построить детские дома за пределами города, чтобы увеличить количество доступных ей мастерских.

- Верховный епископ уже давно поговаривает о том, что ей нужно больше сиротских приютов, и в то время она даже не думала использовать для этого здание из айвори. Она собиралась переговорить с некоторыми строительными мастерскими, а затем нанять некоторые плотницкие мастерские для внутренней отделки, она собиралась строить здание, как это сделали бы простолюдины. По сути, план состоял в том, чтобы нанять мастеров нижнего города, как только мы получим разрешение от эрцгерцога построить там сиротский приют.

- Да, я даже представить себе не могу, что начну что-то подобное, прежде чем получу разрешение сверху.

Объяснение Бенно имели под собой основание; вы не могли заниматься таким большим проектом, как этот, без разрешения эрцгерцога. Но в таком случае, почему все обернулось таким образом? Я скрестила руки на груди, призывая Бенно продолжать, и он поднял глаза к небу, словно вспоминая тот день, когда все это произошло.

- Леди Розмэйн рассказала обо всем эрцгерцогу, надеясь получить его разрешение, и в тот же самый день они использовали какую-то магию, чтобы построить весь монастырь. Затем они приказали нам обставить его настолько быстро, чтобы сироты могли жить там и начать работать в мастерской к празднику урожая.

- Это просто бред какой-то.

- Когда имеешь дело с аристократами, все ведут себя как будто они сошли с ума. Гильдмастер и я являемся представителями верховного епископа только потому, что нам случилось ужинать в итальянском ресторане в качестве её кошельков. Если ты тоже хочешь быть её представителем, просто пойди и спроси об этом Леди Розмэйн.

- Всего то?! - Воскликнул я, наклоняясь вперед. Если меня официально признают представителем Верховного епископа, то алчущие взгляды на лицах остальных бригадиров мгновенно исчезнут.

Бенно с усмешкой кивнул.

- Да, мы все еще набираем представителей, чтобы разобраться наперед с оплатой Гильдии Плотников и Гильдии Строителей. Нам нужно наскрести кучу денег, потому что сроки поджимают.

- ... Забудь про это. Это мне не по карману.

Моя мастерская должна была откладывать деньги на подготовку к зиме, поэтому у нас не было лишних денег, чтобы тратить их на другие гильдии. Крупные магазины, такие как "Отмар" и "Гильберта", если сравнивать по возможности вложения денег куда либо были по сравнению с нами в совершенно другой лиге, и хотя потратить эти деньги было бы самым простым способом для меня закрепить за Мастерской Инго место избранной мастерской и избранного мастера Верховного епископа, к сожалению, я был просто не способен воспользоваться этим способом.

..Похоже, мне просто придется доказать все это качеством своей работы. Я останусь в Хассе и приложу все свои силы.

Итак, я переехал в Хассе вместе с Анникой и стал жить в недостроенном монастыре, полностью сосредоточившись на работе. Ремесленник за ремесленником приезжали в монастырь, и так как я жил там никуда не уезжая, то в конце концов выучил их всех по именам и лицам. Так как было задействовано так много мастерских Эренфеста, то там были буквально толпы рабочих, и приезжали даже плотники из соседних городков. Это действительно была потрясающе большая работа.

Мы не смогли закончить все за один месяц, но в конечном итоге монастырь был в основном обставлен и приведен в жилое состояние. Насколько я мог судить, мастерская Инго проделала достаточно хорошую работу, чтобы никто не мог обвинить нас в том, что мы потеряли звание избранной мастерской Верховного епископа.

Когда работа была закончена, Лютц, подмастерье лехерл из компании "Гилберта", подошел спросить о зимнем рукоделье.

- Инго, извините, что я заговорил об этом сразу после монастырских дел, но могу я заказать у вас еще кое что? - Обратился он, передавая нам просьбу Верховного епископа.

Анника ответила на это ослепительной улыбкой и гордо выпятила грудь, ее серые глаза практически сияли.

- Вот видишь! Что я говорила? Все в порядке. Тебя никто не бросал.

Этот заказ был огромным облегчением для меня, особенно теперь, когда лехерлы могли расслабиться и сосредоточиться на работе. Вскоре мы закончили с заказом Лютца, и тогда он пришел к нам с еще одним поручением от Верховного епископа. На этот раз речь шла о совершенствовании печатного станка.

- Она хочет, чтобы я поговорил со жрецами, которые работают в мастерской приюта, а затем внес улучшения на основе их мнений. После такого я уж точно её избранный мастер, - заявил я, принося заказ в Гильдию плотников. Но подозрительный взгляд представителя гильдии не изменился, даже когда он взглянул на лист.

- Разве тот факт, что печатный станок нуждается в усовершенствовании, не означает, что ты не сделал достаточно хорошую работу в первый раз?

- Нет, первоначальная задача состояла в том, чтобы собрать станок из минимума деталей, чтобы он просто начал работать. Мы с самого начала планировали улучшать его постепенно.

Так же, как и в монастыре, это была работа, где время играло решающую роль. Но объяснение этого не поколебало сомнения в глазах других людей. Представитель Гильдии поднял бровь,

переводя взгляд с моего решительного взгляда на заказ.

- Говори что хочешь, но это все равно работа по улучшению. После выполнения этой работы попробуй получить подпись, говорящую, что ты её избранный мастер. Добейся этого и тогда никто не сможет усомниться в этом.

Я стиснул зубы и едва сдержался; не было никакого смысла продолжать этот разговор. Все, что я мог сейчас сделать, - это закончить работу и принести доказательства своих слов. Если репутация моей мастерской и дальше будет падать, это может повлиять и на работу, которую мы получаем от других клиентов.

- Привет, Лютц. Ты говорили том, что Леди Розмэйн теперь не может выехать в Нижний Город, когда она Верховный епископ, верно?

- А? А, ну да. Она больше не может вот так запросто навещать простолюдинов. Леди Розмэйн действительно скучает по тому времени, когда она могла просто пойти и сделать то, что хотела и когда хотела.

Лютц из компании Гильберта вел меня и моего лехерла, Димо, в храм.

- Может ли она посетить мастерскую в сиротском приюте храма, так как это не в Нижнем городе?

- Да. Она иногда навещает нас днем, чтобы посмотреть, как мы работаем.

Верховный епископ сама посещала мастерские нижнего города, чтобы получить то, что она заказывала, и было весьма вероятно, что она придет и перепроверит работу, которую я делал. Это означало, что у меня был хороший шанс поговорить с ней, и с этой мыслью я посмотрел вниз на то, что было на одето на мне - ту же самую рабочую одежду, которую я всегда носил в мастерской. Больше мне нечего было надеть, учитывая, что я собиралась на работу, но что-то подсказывало мне, что это не очень хорошая идея - встретиться с Верховным епископом в подобном виде.

Это уже довольно опасно для мастера ходить по северной части города...

- Инго, почему ты смотришь на свою одежду? - С любопытством спросил Лютц.

Я поднял голову. Он, похоже, не знал, в каком положении находится мастерская Инго, хотя это мне никак не могло помочь: купцы обычно шли в Гильдию торговцев, а не прямо обращались в плотницкие мастерские.

- Не переживай, - ответил я. - Я просто думал об работе. - не было никакого смысла говорить о моей поганой ситуации и чем это угрожало мне и мастерской с кем-то, кто не знал об этом.

Когда мы подошли к храму, я посмотрел на ворота. Там в качестве стража стоял серый жрец. Лютц пожал плечами и подошел к нему, чтобы переговорить.

- Нолти, это Инго Гутенберг и его ученик Димо, они здесь, чтобы усовершенствовать печатный станок. Леди Розмэйн разрешила им войти.

- Привет, Лютц. Гил предупредил меня об этом визите. Вы можете пройти.

В отличие от того времени когда здесь проводились религиозные церемонии, сейчас для нас была открыта намного меньшая боковая дверь. Мы прошли сквозь нее, и вокруг нас мгновенно изменился даже воздух. Оживленный шум города затих, нас окутала внезапная тишина, в которой теперь был отчетливо слышен каждый наш шаг.

Было так тихо, что я не решался ни сказать ни слова, пока мы шли к мужскому общежитию, где находилась мастерская.

- Инго, - сказал Лютц, его тон и отношение изменились, как только мы оказались внутри храма.
- Мы пригласили тебя сюда, чтобы усовершенствовать печатный станок, но многоуважаемая леди Розмэйн хочет, чтобы ты сначала обсудил все вопросы с серыми жрецами, и работая над улучшением станка опирался на их мнения и пожелания о том что облегчит его использование.

Он теперь говорил совсем как жрецы в храме. То что ребенок, которому не было и десяти лет, мог так внезапно изменить свой тон и манеру разговора, ошеломило меня. Я также работал над тем, чтобы усваивать привычки и язык моих клиентов так, чтобы я мог общаться и тем самым находить клиентов среди богатых жителей города, но я получил свой беруф сертификации благодаря тому что все свое время и внимание тратил на развитие навыков и это будучи еще только на контракте как лехенге, и мастер на которого я тогда работал работал никуда и никогда не брал меня с собой. Только когда я с представителями компании "Гильберта" впервые доставил печатный станок в мастерскую храма, я увидел, как при посещении дворян они как будто становятся другими людьми, совсем по другому говоря и держа себя.

..- Думаю, я должен был ожидать этого от ученика, работающего в большом магазине, который ведет дела с дворянами. Кто знает, через какое обучение он прошел?

Мастерская приюта находилась в подвале здания для мальчиков. Я взял с собой Димо, так как он тоже присутствовал при первой доставке печатного станка, с одного взгляда я мне стало понятно насколько сильно он встревожен и переживает.

- Все, внимание. Пожалуйста, изложите свои соображения по поводу нынешнего печатного

станка, - сказал Гил. - Леди Розмэйн хочет усовершенствовать его, чтобы сделать его как можно более быстрым и простым в использовании.

Гил был главным в этой мастерской, и, учитывая, что он был примерно одного роста с Лютцем, они, вероятно, были одного возраста. Но даже несмотря на то, что он был еще ребенком, он был одним из учеников Верховного епископа, что означало, что он обладал наибольшей властью среди работающих в мастерской.

Серые жрецы кивнули, затем выстроились передо мной и Димо, прежде чем спокойно изложить свои мнения.

- Я был бы признателен, если бы можно было облегчить установку наборной доски на прессе.

- Чем ближе мы сможем держать чернила к прессу, тем лучше; если мы поместим их подальше, это создаст еще больший беспорядок. Не мог бы ты добавить место, где мы могли бы разместить всё, связанное с чернилами, предпочтительно здесь?

Хотя все жрецы носили одинаковую, немного истрепанную одежду, они говорили вежливо, совершенно не так, как ремесленники в Нижнем городе, когда перечисляли свои пожелания.

- П - Подождите секунду. Я должен для начала запомнить это. Сделать его более легким, положить вниз наборную доску, добавьте место для того чтобы расположить чернила и все им сопутствующее...

- Конечно, трудно будет запомнить мнение такого большого количества людей. Могу я предложить тебе записать их? - Предложил один из серых священников, держа ручку и что-то похожее на испорченный лист бумаги.

Он был прав, но весь мой опыт письма сводился к составлению заказов для Гильдии плотников, и даже тогда Анника всегда была той, кто делала все счисления. Помимо тех, в основном понятных только мне пометок, что я привык записывать для облегчения своей работы, я не особо разбирался в грамоте. Тем не менее, жрец был добр ко мне, так как я наверняка бы не смог запомнить все их пожелания, поэтому я ступил вперед и взял ручку.

- ...Прости, но ты неправильно написал вот это слово, - заметил один серый жрец, получивший чертовски хорошее образование, несмотря на то, что был сиротой.

Испытывая сильную неловкость я принялся чесать в затылке. Я не мог исправить свою ошибку, потому что на самом деле не знал, как правильно пишется это слово, но я не мог просто сказать это, работая на Верховного епископа.

Пока я скривившись лицом стоял с ручкой в руке, один из серых жрецов ответил вместо меня.

- Гил, пожалуйста, пиши ты вместо Инго. Я считаю, что его время было бы лучше потратить на то, чтобы сосредоточиться на печатном станке, уделяя внимание тем аспектами, которые мы находим неудобными, и то как мы хотим их улучшить.

- Фриц прав. Пожалуйста, попробуй сам воспользоваться печатным станком, - сказал Гил, возвращая меня к реальности и забирая у меня ручку и бумагу.

Я знал, что серый жрец по имени Фриц помог мне, зная, что я не могу писать слово должным образом. Я поднял руку, чтобы выразить свою благодарность. Он с улыбкой кивнул и что-то прошептал Гилу, который затем повернулся к другому серому жрецу.

- Бартц, пожалуйста, подготовь печатный станок и пройдите весь процесс печати вместе с Инго и Димо. Писать будет Фриц.

- Понимаю.

Этот короткий обмен репликами дал мне понять, что мастерскую возглавляет не только Гил, но и взрослые серые жрецы, помогающие ему, что было вполне разумно, учитывая, что он все еще был ребенком. В мастерских нижнего города мастерами могли стать только те, кто обладал высокими навыками и опытом, поэтому неопытных детей, не знающих толком, что нужно делать, никогда ни за что не назначали ответственными за что то важное. Мне было странно, что взрослые в мастерской приюта слушались Гила и Лютца, когда сами они были сильнее и опытнее.

По-видимому, именно так обстоят дела в благородном обществе, но будь я проклят, если это все не кажется таким странным.

- Инго, Димо - это доска для набора литер, и вот как вы печатаете с помощью прессы, - объяснил священник по имени Бартц.

Мы с Димо оба попробовали поработать на прессе. Поскольку печатный станок был всего лишь немного переделанным обычным прессом, работа на нем требовала большой силы рук, точно так же, как и выжимание сока. Рядом стоял столик для чернил и бумаги, но мне не потребовалось много времени, чтобы понять, зачем им понадобилось, что он был бы частью прессы.

- Значит, вы хотите, чтобы бумага была где-то здесь, верно? - Спросил я, дотрагиваясь до прессы.

Лютц тут же протянул руку и указал на одну конкретную область.

- А не мог бы ты поставить здесь тонкую коробку под небольшим углом по диагонали? Вся бумага примерно одного размера, так что было бы идеально, если бы ты при этом учел это.

- Хм, хорошо. Если сделать так, то это облегчило бы печать.

Я изобразил, как кладу бумагу на указанное место, чтобы прочувствовать как все будет происходить, и в то же время был поражен способностью Лютца дать конкретное объяснение тому, чего он хочет.

- Инструмент для нанесения чернил можно положить сюда, - продолжал Лютц, перечисляя одно за другим предложения по улучшению.

Я кивнул, все еще впечатленный, но с каждым улучшением я все больше и больше запутывался; он был удивительно точен в своих пожеланиях. Хотя я и позволил ему продолжить, у меня все больше росло подозрение, что он знает о прессе больше, чем можно было бы предположить. Мне нужно было выполнить заказ Верховного епископа так хорошо, что бы она осталась очень довольна моей работой, и чем больше у него будет таких предложений, тем лучше для меня.

- Работа, по-видимому, будет намного проще и потребует меньше сил, если ты сделаешь скользящую подставку для букв и бумаги. Таким образом, все, что нам нужно будет сделать, это просунуть её под пресс, а затем снова вытащить... - сказал Лютц, проговаривая это так, как будто он внезапно вспомнил об этом улучшении. Но тот что он сказал "по-видимому", довольно ясно давало понять, что есть кто-то, кто уже знает, как должен выглядеть готовый печатный станок, и этот «кто то» просто пересказал ему желаемые улучшения.

- Эй, Лютц, а ведь кто-то точно знает, что нам нужно сделать, не так ли? - Спросил я, свирепо глядя на него и Гиля. - Если кто-то уже все это знает, то мне нет никакой нужды слушать, что об этом думают серые жрецы; я мог бы сразу сделать печатный станок, который так нужен Верховному епископу.

- Э-э, но... - Лютц замолчал, резко осознав присутствие рядом с собой посторонних людей. Он определенно что-то скрывал, и это выводило меня из себя. Мне ведь было нужно сделать здесь просто безупречную работу, чтобы удовлетворить Верховного епископа и спасти свою снижающуюся репутацию. Я был в отчаянном положении, и у меня не было времени на подобные игры.

- Если вы хотите усовершенствовать печатный станок, то позвольте мне поговорить с человеком, который знает, как тот должен выглядеть! Вы что, собираетесь тратить наше время на бессмысленные попытки с неизбежными ошибками или что-то в этом роде?! - Воскликнул я, заставив серых жрецов вздрогнуть и отступить на шаг.

Я не так уж чего много и сказал, но атмосфера в комнате резко изменилась. Спокойствие на лицах жрецов мгновенно исчезло, и они теперь настороженно смотрели на меня.

А?... Я ведь кричал на Лютца, а не на них.

Я нахмурился, когда жрецы обменялись смущенными взглядами. Несмотря на то, что я ничего им не сказала, атмосфера была необычно напряженной.

Лютц оглядел мастерскую и со вздохом почесал затылок.

- Послушай, Инго, мы из Нижнего города, поэтому привыкли к тому, что люди кричат на всех подряд, и я понимаю, что там это считается нормальным. Но здесь, в храме, насилие запрещено; никто не кричит никому в лицо и не приближается в плотную. Все что это делает только пугает здешних людей. Может, выйдем на улицу? Я уверен, что ты предпочтешь говорить так, как будто мы находимся в Нижнем городе.

Насилие запрещено? Никто не кричит? Что это за демонова хрень такая?

Это место было совершенно не похоже на нижний город – я просто чувствовал это своими костями. Из объяснений Лютца стало ясно, что по здешним порядкам странными здесь были мы, а не серые жрецы.

- Извини, Гил, но не мог бы ты собрать и обобщить мнения всех присутствующих? Мы с Инго закончим этот разговор снаружи.

Лютц направил меня наружу, даже попросил Димо сопровождать нас, когда я попытался оставить его.

- В мастерскую пускают только Гутенбергов, чтобы защитить сирот и работников. Мы не можем позволить тебе находиться там одному.

- ...Ты хочешь сказать, что я больше не Гутенберг?

- Не мне это решать, - ответил Лютц, когда мы вышли из храма и вернулись в суету нижнего города. Наконец - то я вернулся туда, где мне было самое место.

Лютц сказал, что мы можем продолжить наш разговор в моей мастерской. Компания Гилберта была ближе, но мы с Димо были одеты недостаточно хорошо, чтобы посетить магазин расположенный на севере города.

Когда мы наконец пришли, Лютц заговорил, как только я закрыл за нами дверь:

- Инго, я понимаю, что ты хочешь поговорить с человеком, который знает, как должен выглядеть готовый пресс, но этот человек - Леди Розмэйн. Она больше не может просто взять и начать общение с мастерами нижнего города.

Прежде чем стать Верховным епископом, она прошла крещение как аристократка так что ее

статус больше не позволял ей свободно разговаривать с простолюдинами нижнего города.

- Такого просто не может быть! Ты ведь говорил с Верховным епископом! И ты сам сказал, что она время от времени посещает мастерскую! - Крикнул я, ударив кулаком по столу.

Лютц поднял бровь

. - И это правда. Но неужели ты думаешь, что с ремесленником будут обращаться так же, как с купцом из компании Гильберта, который привык иметь дело с дворянами? Не знаю, что тебя так раздражает, но в храме полно знати, там все решает статус.

- К тому же Гил - слуга Верховного епископа. Он её представитель в храме, а не кто то, на кого ремесленник вроде тебя может накричать за что то, сказал он со вздохом. - Все, что тебе нужно было сделать, это улыбнуться и записать высказанные тебе пожелания жрецов. Тебе повезло, что Верховный епископ не бессердечная аристократка, иначе ты мог бы быть наказан за свою дерзость.

- Вся заковыка здесь не в том, что она даже если захочет не может прийти и увидеться с тобой, а в том, что грубые простолюдины вроде тебя, которые не понимают различий в статусе, будут раздражать постоянно сопровождающих её аристократов. Вот почему она просто избегает встреч с простолюдинами - ради их безопасности. Если ты досаждаешь дворянину, тебя могут убить на месте. И это была бы твоя собственная вина. То, что я пытаюсь объяснить тебе - откажись от личной встречи с Верховным епископом.

Я стиснул зубы.

- Я понимаю, что напортачил в мастерской; я не знал, как все устроено в храме. Но я не могу так легко отступить. Мне нужно усовершенствовать печатный станок, чтобы мою мастерскую не закрыли, - сказал я, объясняя Лютцу, что репутация моей мастерской резко упала со времен работы в монастыре. - Я не ожидаю, что купцу придется преодолевать те же трудности что и ремесленнику или он даже хотя бы знает о них, но мне сейчас очень нелегко. От этого зависит будущее моей мастерской.

- Нет, я тебя понимаю. Мой отец и старший брат работают на стройке, а остальные братья - плотники. Вообще-то, они все занимаются плотницким делом. Мой отец, Дейд, тоже работал в монастыре у Хассе. Я знал Дейда. Мы вместе работали в монастыре. А его сын Зиг был учеником лехенге в мастерской Достая. То, что я действительно знал людей, о которых он говорил, ошеломило меня.

- ...Почему сын плотника работает лехерлом в компании Гилберта и служит одним из Гутенбергов Верховного епископа? - Спросил я, удивленно моргая. Даже если он всегда намеревался стать подмастерьем в большом магазине, я не понимал зачем ему были нужны такие связи.

- Это долгая история, - ответил Лютц, отказываясь вдаваться в подробности. Затем он посмотрел на меня своими зелеными глазами. Мне показалось, что своим отстраненным взглядом он словно смотрел в будущее.

- Я понимаю, что твое положение в гильдии очень важно для твоей мастерской. Проблема возникла из-за действий Леди Розмэйн, и я это понимаю. Я также понимаю, что улучшение печатного станка сейчас важнее всего. Я расскажу мастеру Бенно обо всем что здесь произошло, в том числе и о трудностях твоей мастерской, и посмотрю, сможет ли он создать для тебя какие-то обстоятельства, чтобы ты смог встретиться с Верховным епископом.

- Лютц, я буду тебе должен!

Я вел переговоры с Бенно через Лютца. Он сочувствовал бедственному положению моей мастерской и согласился взять меня в храм, но только при выполнении трех условий.

Первое: я должен был заплатить посредническую плату компании "Гильберта".

Второе: я мог говорить только с разрешения Бенно.

Третье: я должен был быть эмоционально готов к тому, что встреча закончится моей смертью.

- А не слишком ли высока эта плата? Три больших серебряных монеты только для того, чтобы один раз сходить в храм? Не, ну правда? - Начал я, пытаюсь сбить цену. Но Бенно раздраженно сверкнул на меня своими темно-красными глазами.

-Ты что, издеваешься? Мы останавливаем торговлю в магазине, откладываем встречи с дворянами в квартале благородных, и все это для того, чтобы ты мог посетить храм. Если тебе не хочется столько платить, я с удовольствием останусь в магазине и сосредоточусь на своей работе. Иди тогда сам, мне все равно. Я уверен, что ремесленник, который не знает ни одного благородного приветствия, прекрасно со всем справится.

Я тут же заткнулся. Бенно был прав: самостоятельный поход в храм скорее всего закончится очень плохо. Я понятия не имел, как вести себя при разговоре с дворянами.

- ...Ладно, ладно. Я заплачу. Теперь ты счастлив? Ого... Вот почему мы не имеем дела с большими магазинами...

Я заплатил безумно высокий гонорар и помимо всего прочего выслушал лекцию о том, что мне следует будет надеть в этот день. Может быть, цена была не так уж высока, учитывая, что она включала предупреждения и советы о том, как вести себя с дворянами. Я не был уверен, почему это последнее условие было частью сделки, но получить шанс встретиться с Верховным

епископом было, конечно, было более важным.

Итак, я собрал всю свою решимость и направился в храм, осознавая, что возможно это путешествие навстречу своей смерти.

- Фуух. Наконец - то все закончилось...

Как только я вышел из храма, подвергнувшись пристальному осмотру рыцарями и жрецами с головы до ног в этой душной комнате, я с облегчением выдохнул. Когда я посмотрел на знакомый нижний город, напряжение покинуло мое тело. В конце концов я получил контракт, в котором говорилось, что я избранный мастер Верховного епископа - то, к чему я стремился с тех пор, как впервые объявлено о большом заказе об устройстве монастыре у Хассе.

Мне нужно вернуться и переговорить об этом с остальными.

Когда я впервые заговорил о том, что наша мастерская, возможно, перестала быть избранной мастерской Верховного епископа, и Анника, и мои лехерлы отреагировали на это с оптимизмом, но я знал, что они, должно быть, были так же обеспокоены внутри как и я. Ее новый заказ тоже был довольно странным - она хотела, чтобы я обсудил свою будущую работу с кузнецами, но об этом можно было подумать и позже. Прямо сейчас я просто хотел рассказать всем в мастерской, что случилось, и успокоить их.

Но пока я наслаждался своим коротким отдыхом, Бенно бросил на меня быстрый взгляд и принялся расчесывать волосы.

- Идиот. Еще ничего не окончено. На самом деле именно здесь начинаются настоящие трудности. Разные профессии должны будут работать вместе над этим заказом, и его быстро не сделать. С этого момента ты будешь делиться с другими своими заказами.

- Нет, такого просто не может быть. Это все всего лишь на один раз.

Верховный епископ выдвинула эту безумную идею только потому, что она была дворянкой, которая не знала, как работают ремесленники; ни один другой клиент не предложил бы нам сделать что-то, что было бы такой большой головной болью. Все будет хорошо, если мы сможем хорошо выполнить этот заказ.

Лютц отрицательно покачал головой.

- Да ладно вам. Неужели ты действительно думаешь, что Леди Розмэйн сделает это один раз и больше никогда? Нет. Теперь она будет думать, что это полностью нормально, и начнет делать это каждый раз. С таким же успехом вы могли бы ожидать, что каждая ваша работа отныне

будет включать в себя работу с людьми из других профессий, - сказал он с умным выражением лица. Это были слова человека, который знал Розмэйн намного лучше, чем я.

Когда после этих слов беспокойство внезапно вернулось ко мне, Бенно хлопнул меня по спине.

- Но теперь, когда ты смирился с этим, у тебя нет другого выбора, кроме как продолжать в том же духе. Тебе нужно будет поговорить с Купеческой Гильдией и всеми другими участвующими гильдиями, а затем заглянуть в мастерские Зака и Иоганна, чтобы представиться. Завтра ты отправишься к кузнецам, и я отправлю запрос для твоей встречи с гильдмастером. Если бы ты послал его сам, он даже не был бы прочитан к дате предложенной встречи.

Бенно перечислил кучу вещей, которые мне нужно было немедленно начать делать, но я просто не понимал смысла этих действий, которые казалось были совершенно очевидны торговцам. Должно быть, он заметил это по тому, как я моргал, потому что уставился на меня сузившимися глазами.

- Приходи уже в себя, Инго. Ты должен закончить все это до того, как кузнецы посетят храм. И это только то что ты должен сделать сам без моей помощи. Да уж, теперь в делах станет еще больше суматохи и беспорядка, - сказал Бенно, скрестив руки на груди. Но даже тогда я все еще не понимал, насколько все плохо на самом деле.

И только когда я бегал по городу, чтобы поприветствовать всех вовлеченных в выполнение заказа, я наконец то понял что он имел в виду.

- Мы только закончили эту проклятую работу в Хассе, которая потребовала от нас нанять все плотницкие и строительные мастерские в городе, и теперь вы начинаете какую-то другую грандиозную заваруху?! - Воскликнул гильдмастер. - Печатный станок, построенный совместными усилиями мастерских разных ремесел? Мне хватило и предыдущего заказа. Уладь это дело с другими мастерами, используя свой громкий титул, каким бы он ни был. Не впутывай меня в это дело.

Его отчаянное желание не оказаться замешанным, было тем что в конце концов заставило меня понять, в какую немыслимую неразбериху я вляпался.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.